

СКИТАНИЯ УЛИКСА СЫНА ЛЕРТИСА

Вот скитания Уликса сына Лертиса¹

1. После разорения и разрушения столицы троянцев и приключения греков каждый из них прибыл в свою землю и в свое владение. Уликс сын Лертиса тоже пришел в свою землю и увидел перед собой горы своей земли.
«Тяжело для нас то, что мы найдем там: прекрасная милая царица, которую мы оставили там, живет с другим мужчиной у нас на глазах, и другой царь в нашей земле, и наша земля принадлежит ему, и нас не будут узнавать в лицо, хотя мы и будем теми, за кого себя выдаем». – «Пусть это не тревожит тебя, – сказали Уликсу его спутники. – Все мы встретимся с такой же бедой».
2. И тогда на них обрушился ветер, и они снова были унесены вдаль в бушующее море, так что они провели год в странствиях, пока не прибыли на большой остров. Они встретили там огромных шерстистых овец и убили три из них. Они поставили палатку и развели огни, и приготовили одну овцу. Они провели там три дня и три ночи. Затем Уликс сказал: «Нам пора трогаться в путь». – «Неправильно то, что ты говоришь, – сказали они. – Мы можем есть здешних овец до конца времен». – «Я не сделаю так, как вы говорите, – сказал он. – Я отправлюсь искать землю наших отцов». – «На самом деле ты ищешь того, чтобы мы все погибли, следуя за тобой, как погибли остальные твои люди».
3. Тогда они оставили этот остров и снова сели на свои корабли, и год плавали по морю, пока не прибыли на другой остров. После же прибытия на тот остров они нашли золотую гору, которая была посреди него.
– Хороша эта находка, – сказали Уликсу его люди.
– Откуда вы это знаете? – сказал он. – И разве вам недостаточно драгоценностей, взятых из Трои?
4. И они собирали золото, пока не увидели, что к ним идет циклоп. И он не стал ни о чем их расспрашивать, но напал на них, как

¹ Перевод Д. С. Николаева, М. В. Шумилина, А. В. Кухто и М. В. Шкапы. Работа Д. С. Николаева была поддержана проектом РГНФ № 13-04-00024 «Образ острова в языке и культуре кельтов и германцев». Работа М. В. Шкапы была поддержана проектом РГНФ № 12-34-01345 «Синтаксис нефинитной глагольной предикации». Перевод был выполнен по изданию Meyer R. T. *Merugud Uilix maic Leirtis*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1958.

они были. Он окружал своими руками те места, где стояли воины, сжимал их и дробил их кости и тела. После того как он убил многих из них, он взял в руки девятерых из них, включая Уликса сына Лертиса. Когда же Уликс, хитрый и весьма изобретательный муж, понял, что его утаскивают силой, он выскочил между локтями своих спутников вниз на землю, и его спутники были унесены от него. Тогда он пошел к кораблям и рассказал эту историю тем девятерым, кто остался там, и спутники сказали ему:

– Погрузим еще драгоценностей на корабли и поплывем дальше.

– *Этого не будет, – сказал Уликс, – пока я не узнаю, куда были унесены мои люди, и тяжело для меня потерять их.*

– Хотя это и тяжело, – сказали они, – не говори об этом, потому что для нас большой почет, что ты среди нас.

5. Тогда Уликс пошел искать великана и пришел ко входу в пещеру. Внутри он увидел бледные и истощенные лица своих спутников, глядевших на него наружу.

– Спутники мои, – сказал он, – велика опасность, в которой вы находитесь.

– Это правда, – сказали они, – и лучше тебе бежать отсюда.

– Не будет так, – сказал он, – пока я не встречу с чудовищем.

– Правда? – сказали они. – Какие силы у тебя есть, чтобы идти против него? Остроты твоего копья и силы твоих рук недостаточно, чтобы острие твоего копья смогло поразить кость в его теле.

– Можно ли попытаться перелезть через него сзади? – сказал он.

– Это тяжело, – сказали они. – Между двумя его сосцами – расстояние в три шага любого из нас.

– Откуда вы знаете, – сказал он, – что ярость в его теле не станет такой же силы тяжестью, когда он заснет? Поднимитесь через него сзади, – сказал он. – И задержите дыхание на верху груди, чтобы вы были легче, когда будете идти через него.

Они поднялись и перебрались через него наружу, и было по три шага каждого из них между его сосцами, когда они шли через него.

– Давайте немедленно отправимся в путь, – сказали они.

– Этому не бывать, пока я не сражусь с этим чудовищем, – сказал Уликс.

6. Он пошел на него и поместил острие копья между веками огромного единственного глаза, который был на выдающейся части его головы, и погрузил копье в глаз, и с трудом выбрался из широко-обильного потока воды, который вырвался оттуда. Как бы то ни было, гора затряслась, и пещера ответила грохотом из-за беспорядка, который производил могучий и огромный муж

своими руками и ногами в попытках найти того, кто нанес ему обиду. Затем они вернулись на свои корабли. Рассказывают про одного мужа из числа спутников Уликса, что он ушел из-за помутнения разума и скуки, так что его встретил Эниас сын Анихиса, когда был в изгнании. После отплытия с этого острова Уликс провел год в море, и с ним на сушу прибыли только девятеро мужей – те, кто не умер от неизвестных болезней. Тогда Уликс прибыл на землю, и ему встретились пастухи со своими стадами. Был же тот муж мужем хитрым и изобретательным и знал много языков, потому что выучивал язык каждой земли, куда он попадал, и он выспрашивал новости на языке, который был там в ходу. И он узнал, что этим краем правит справедливый судья.

7. – Что у него за справедливость? – сказал Уликс.
– Каждый человек, который у него учится, немедленно получает свою наследную землю, – сказали они.
– Почему бы мне не поучиться у него? – сказал Уликс.
– Ты не сможешь этого сделать, – сказал его собеседник, – потому что один день обучения у него стоит тридцать унций красного золота.
– А ты сам, – сказали они, – ты сам чей?
– Я из тех, кто выжил под Троей, – сказал он.
И он ушел от них к своему кораблю, и его люди стали выспрашивать у него новости. Он рассказал им то, что слышал, и он сказал, что им надо пойти получить знание, и они ответили ему, что не хотят этого делать, «потому что выпали наши волосы и потухли наши глаза, и почернели наши лица, и посерели наши зубы. Не подобает нам отдавать наше золото и наше богатство за обучение, которое не будет нам на пользу».
«Что лучше для вас, – сказал Улисс, – расстаться с ним в минуту опасности или на пороге смерти или отдать его за обучение, которое будет на пользу вам самим?»
8. Тогда они пошли в город, и на центральной площади им встретился глава города, который стал их расспрашивать. Они рассказали ему про все беды, с которыми они столкнулись, и он спросил их, для чего они пришли.
– Мы пришли, чтобы учиться у тебя, – сказали они.
– Вы получите это, если у вас есть для этого средства.
– Что это за средства? – сказали они.
– Один день моих наставлений стоит тридцать унций красного золота.
– Мы найдем их для тебя, – сказали они.

Им было оказано гостеприимство, и им была выделена отдельная спальня. Им дали еды и питья и устроили им омовение головы и баню, и они провели там ночь. Они встали рано на следующее утро и пошли в то место, где был справедливый судья. Они отмерили ему тридцать унций красного золота, и он дал им наставление.

9. Вот наставление, которое он им дал:
- Хотя бы был один отец и одна мать у вас девятерых, и хотя бы был человек, который убил вашего отца и вашу мать, и так случится, что он будет в вашей власти, не убивайте его, пока трижды не обсудите это и пока вы все не утвердитесь в одном решении. И хотя бы был один человек из вас в такой ситуации, пусть он все же не совершает жестокого деяния, пока не сделает три вдоха и не рассудит это с самим собой. Если же его разум скажет ему сделать это, пусть тогда он сделает это.
 - Говори дальше! – сказали они.
 - Нет на сегодня ничего, кроме этого, – сказал он.
- Тогда они вернулись в свой дом.
- Это золото было отдано ни за что, – сказали они Уликсу.
- Они провели там ночь, и хотя в первую ночь с ними обращались хорошо, во вторую ночь с ними обращались еще лучше.
10. На следующий день они встали рано и пошли в дом обучения. Они отвесили ему тридцать унций красного золота, и вот что он говорит:
- Дорога, по которой вы идете день за днем, – не сходите с нее на тропы и прогалины, а следуйте по большой дороге.
 - Скажи еще! – сказали они.
 - Не будет вам сегодня другого учения, – сказал он.
- После этого они пошли домой.
- Это золото было потрачено впустую, – сказали Уликсу его люди.
 - Неизвестно, не принесет ли оно пользу, – сказал Уликс.
- И хотя в первые две ночи с ними обращались хорошо, на третью ночь с ними обращались еще лучше. На следующий день они встали рано и пошли в дом обучения. Они отвесили ему тридцать унций красного золота, и вот что он сказал:
- Видите ли вы сейчас солнце?
 - Видим, – сказали они.
 - Пусть не двигается никто из вас со своего места и из своего обиталища, какая необходимость бы его ни побуждала, пока солнце не будет в той области [неба], в какой оно находится сейчас.

- Скажи еще, – сказали они.
– Нет у меня больше поучений для этого раза. И не уходите завтра, пока я не обращусь к вам.
11. Тогда они пришли в свой дом, и рано встали на следующий день, и пошли наружу на центральную площадь, и на лужайке им встретился воин. Он попрощался с ними, и они попрощались с ним.
– Возьми с собой маленький мешок в подарок, – сказал судья. – Если ты развяжешь его [в пути], ты никогда не получишь свои наследные владения.
– Малая цена это для нас за то, чтобы вернуться на свою землю, – сказал Улисс.
12. И им было дано учение, как вернуться домой, минуя море. Тогда они отправились в путь, и здесь не говорится, сколь долгим был их путь. Но они прибыли в большую страну, и встретили общий гостевой дом этой страны, и они, как и все остальные, вошли туда. Там было много людей из разных областей. Спрашивал каждый у другого, в какую сторону он пойдет завтра.
– Пойдем в эту страну, – сказали они.
Как бы то ни было, они присоединились к людям, которые были в этом гостевом доме. Они вышли наружу из дома в поле. Улисс тогда сказал:
– Плохо, что я отдал тридцать унций золота и теперь не жду, пока солнце не поднимется в то место, о котором нам было сказано.
13. И там он и сел.
– Это что еще? – сказали ему его люди.
– Я буду придерживаться учения, которое было мне дано, – сказал Улисс.
– То, к чему ты стремишься, – сказали они, – это чтобы мы умерли в дороге. Как погибли двадцать четыре корабля, погибшие по дороге от Трои, мы точно так же умрем в дороге.
– Вы остаетесь? – сказал один тех, кто шел с ними.
– Да, – сказали они.
– Знаете ли вы эту страну?
– Не знаем, – сказали они.
– Вы видите поле и дорогу?
– Видим, – сказали они.
– Идите к ним, – сказал он, – и когда вы перейдете через поле, вы целыми и невредимыми достигнете своей земли.
14. После этого их спутники отправились дальше, а Улисс со своими людьми остались и ждали, пока солнце не поднялось на ту высоту, о которой ему сказали.

– Ну вот, – сказали они, – наши спутники ушли вперед по дороге, и если бы мы были там сейчас, мы бы невредимыми достигли [своей земли].

– А мне кажется, – сказал Уликс, – что вам не стоит переходить поле вместе с этими людьми и не стоит пытаться попасть на другую сторону.

И они тотчас увидели, как на этих людей напали и никого не оставили в живых.

– Вот видите, – сказал Уликс.

– Да, – сказали они. – Они могли бы получить хорошую выгоду от тридцати унций золота.

– Пойдем теперь дальше, – сказал он, – потому что они разбредутся после победы.

После этого они пошли по дороге и достигли другой страны. Они пришли в большую пустошь и не сходили с главной дороги на тропки и ответвления. Двое из его людей, однако, ушли по тропинке в сторону и тут же нашли свою гибель.

15. Так или иначе, они дошли до самой своей крепости, их было семеро, и они пришли в покои, где была царица. Они увидели ее на большом троне посередине дома и увидели рядом с ней воина, который был прекраснее всех воинов мира.

– Я вам говорил, – сказал Уликс.

– Это нужно перетерпеть, – сказали они.

– О прекрасные мужи, стоящие передо мной, – сказала царица Пенелопи, – кто вы?

– Мы сбившиеся с пути мореплаватели, – сказали они.

– Пройдите в дом для гостей, – сказала она.

16. Им прислуживали той ночью, пока они не пошли на свое ложе.

– Знаете ли вы то, чего бы мне хотелось? – сказал он.

– Не знаем, – сказали они.

– У меня был под землей потайной ход для бегства из крепости, и там есть две двери: одна выходит в крепость, и она заперта на засов; другая выходит на поляну снаружи, и на ней стоит каменная чаша. Вот чего бы мне хотелось: пройти через внешнюю дверь и через тот туннель, чтобы подойти к ложу, и в том месте, где они будут вдвоем на одной подушке, поразить их обоих мечом.

– Это дурной план, – сказали они. – Тебе лучше пойти к царю греков и пожаловаться ему о своем несчастье, и подобно тому как ты отправился [воевать] на его стороне, пусть он придет к тебе на помощь, чтобы защитить твою наследную землю.

– Боги этого не допустят, – сказал Уликс.

Его люди начали упрекать и осуждать его за это.

- Благодаря тому, что мы следовали данному нам поучению, мы все не погибли по дороге, – сказали они.
17. Тогда он поднялся и пошел от них в крепость, дошел до ложа, услышал разговор пары у изголовья, немедленно обнажил меч и занес руку. – Плохая мне будет выгода от моего учения, – сказал он, – если я сначала не подумаю, сделав несколько вдохов. Он трижды поднимал руку, чтобы ударить острием меча по шее тех двоих. Он поднял руку в третий раз и хотел убить их. Тогда царица сказала:
- Увы, увы, сын мой! – сказала она. – Сейчас мне привиделся твой отец рядом с нами, и он был на грани того, чтобы отрубить нам головы. Ему кажется, что ты мой любовник и сожитель. Клянусь перед богами, – сказала она, – что я не знала греха с мужчиной, с тех пор как он ушел помогать грекам и оставил меня беременной. И тебя принесла нам эта беременность. Я не позволяла ничьему телу быть в одной постели со мной, кроме как [телу] от его и моей собственной крови, охранявшему его честь.
18. Тогда он услышал эти речи, и его душа обрадовалась им. Она поднялась и пролила дождь слез. И он слушал ее, пока не заснул, [и спал,] пока ночь не закончилась. После этого он поднялся, и для него был большим позором этот сон. Он вышел наружу и лег среди своих людей, и рассказал им эту историю. И они воздали благодарность богам. Они поднялись на следующее утро и пришли в те же покои.
- Добрые люди, – сказала царица, – кто вы?
- Я Уликс сын Лертиса, – сказал он.
- Ты не тот Уликс, которого мы знаем, – сказала она.
- Это на самом деле я, – сказал он. – И я предъявлю тебе свои знаки.
19. И он поведал свои тайны, слова и секреты.
- Где твой облик и твои люди, – сказала она, – если ты Уликс?
- Они пропали, – сказал он.
- Что же есть из твоих знаков, которые ты оставил мне?
- Золотая брошь, – сказал он, – и серебряная головка на ней; и я взял твою брошь с собой, когда уходил на тот корабль, а ты отвернулась от нас.
- Это правда, – сказала она, – и если ты Уликс, ты бы спросил о своей собаке.
- Я не надеялся, что она жива, – сказал он.
- Я сделала для нее похлебку жизни, – сказала она, – потому что я знала, как сильно Уликс ее любит. И как, кстати, она выглядит? – сказала она.

– У нее два светлых бока, – сказал Уликс, – ярко-пурпурная спина, иссиня-черное брюхо и зеленоватый хвост.

– Да, так выглядит собака, – сказала она. – И воистину не осмеливается никто в этом селении кормить ее, кроме меня, тебя и управляющего.

– Пусть собаку приведут в дом, – сказал он.

20. Поднялись четверо человек, чтобы пойти за ней, и привели ее с собой внутрь. И когда она услышала звук голоса Уликса, она рванулась на своей цепи, так что раскидала четверых по всему дому, потащив их за собой, когда прыгнула на грудь Уликсу и стала лизать его лицо. Когда домашние Уликса увидели это, они бросились к нему. Тот муж из их числа, кто не дотянулся до его кожи, чтобы ее поцеловать, целовал его одежду, а его жена не двинулась с места.

– Ты Уликс, – сказала она.

– Это я, – сказал он.

– Много могучих людей, – сказала она, – будут охранять мое целомудрие, пока к тебе не вернется твой облик.

21. Прошла неделя, прежде чем она узнала его облик и воссоединилась с ним.

– У меня есть маленькая сумка, – сказал Уликс, – которую дал мне мой учитель. Он сказал мне отдать ее тебе и не открывать ее, пока я этого не сделаю.

Она сразу же открыла ее. Девяносто унций, которые он отдал за обучение, вот что там было, и золотое покрытие [?] сверху, чтобы сохранить их точное количество.

Вот скитания Уликса сына Лертиса от начала и до конца.

КОНЕЦ

Примечания¹

Скитания. – Оригинальное название текста – Merugud Uilix meic

Leirtis. Слово merugud/merugad – это глагольное имя, образованное от глагола meraigid ‘терять контроль над собой, воодушевляться; смущать, вводить в заблуждение’. Как существительное оно, по-видимому, изначально значило ‘ошибка, заблуждение’, а также ‘блуждание, уход с проторенного пути’, но затем его значение расширилось. В среднеирландской саге «Разрушение Дома Да-Дерга» герои находятся «for merogod tige oiged», буквально «в блуждании гостевого дома», т. е. ищут гостиницу, не зная точной дороги к ней. Уликс очевидным образом занимается тем же самым: пытается вернуться домой, не зная точной дороги. Б. Хиллерс [Hillers 1999: 202] допускает, что слово merugud могло попасть в название из текста «Странствий Эниаса», ирландско-

¹ Примечания Д. С. Николаева и М. В. Шумилина.

го переложения «Энеиды» Вергилия [Calder 1907: 10]: «Тогда они, блуждая по морю, проплывают мимо Крита к гавани у горы Этна, где обитают циклопы», а конец этой фразы в свою очередь, видимо, переводит Верг. Эн. 3.569: «...И мы, не ведая пути (*ignari... viae*), причаливаем к берегу циклопов».

Уликс. – Обычно имя героя «Скитаний» читают как *Uilix* («Уликс», от лат. формы *Ulixes*), однако Б. Хиллерс [Hillers 1996: 18–21] настаивает, что его должны звать *Uilixes* («Уликсес»). Так его имя систематически (или, если верить критическому аппарату Р. Мейера, почти систематически) пишется в рукописи King's Inns' Library, MS 12, самой поздней из трех рукописей «Скитаний». Хиллерс считает, что запись остальных рукописей (*Uilix*) следует считать сокращенной; за ней, утверждает она, всегда следует знак сокращения – точка или черта под строкой. Дополнительным аргументом служит то, что *Uilixes*, согласно Хиллерс, – более правильная форма: во многих других ирландских текстах (включая стихотворные, в которых размер не позволяет менять количество слогов) Улисса зовут именно *Uilixes*, и если «Странствия Эниаса» называют Улисса то так, то так, то это объясняется тем, что в «Книге из Баллимоута», на которой основано единственное издание текста «Странствий Эниаса» [Calder 1907], им предшествует текст «Скитаний Улисса», и писец мог действовать под влиянием записи имени в том тексте: в пользу этого говорит то, что формы *Uilix* сконцентрированы в начале «Странствий Эниаса» (добавим, что мы сверились с другой рукописью «Странствий», University College, Dublin, MS A 11, fol. 25r b, строки 7 и 15–16 снизу, и там первым двум формам *Uilix* из «Книги из Баллимоута» действительно соответствует форма *Uilixes*). Однако мы полагаем, что эта логика не обязательно верная. Ирландцы вообще часто опускали окончания латинских имен при транслитерации, но чаще это происходит с морфологически простыми формами, вроде лат. I и II склонения; более сложные формы, как греческое I склонение *Aeneas*, могло сохранять окончания при транслитерации (ирл. *Aenias*); *Leirtis*, форма имени отца Уликса, происходит от лат. родительного падежа *Laertis*, и у нее то ли становится частью основы латинское окончание косвенного падежа, то ли сохраняется латинское склонение. Однако отпадать окончание *-es* также вполне могло: ср. *Aichil*, стандартную транслитерацию имени Ахилла (лат. *Achilles*). Вероятно, вообще не вполне корректно говорить о правильной и неправильной форме имени, и в принципе в рамках одного текста могли на равных правах существовать разные транслитерации; кроме того, исправление написания в поздней рукописи могло быть орфографической нормализацией, произведенной писцом, знакомым с латинским написанием имени Улисса. Серьезным аргументом в пользу идеи Хиллерс были бы упомянутые сокращения. Однако то, что она считает точками после *x* или черточками под *x*, вполне может быть хвостиками, которые конкретному писцу свойственно всегда приделывать к букве *x* с одной и той же стороны; поскольку буква *x* употребляется в ирландских текстах очень редко, то проверить, сравнив с написанием буквы *x* тем же писцом вне имени Улисса, представляется очень сложным. В частности, мы

сверились с фотокопиями «Книги из Баллимоута», и там то, что Хиллерс считает точками после *x*, скорее похоже на хвостик, идущий от правого нижнего конца буквы *x*; в упомянутых случаях развернутого написания имени *Uilixes* в тексте «Странствий Эниаса» в рукописи University College, MS A 11, от левого нижнего угла буквы *x* всегда идет хвостик, похожий на галочку или черточку под буквой *x*. И действительно, стандартным знаком сокращения была бы тильда, а не точка и не черта под строкой. Вероятно, К. Мейер и Р. Мейер ничего не пишут ни о каких сокращениях именно потому, что интерпретировали то, что видно в рукописях, так же, как мы. А если это так, то разумнее ориентироваться либо на чтение большинства рукописей, либо на чтение древнейших рукописей: в обоих случаях следует все же писать *Uilix*. Далее мы везде называем персонажа «Уликсом», в соответствии с используемым нами текстом Р. Мейера. Форма «Улисс» при передаче ирландского текста не кажется примлемой.

3....*золотую гору*... – Б. Хиллерс [Hillers 1992: 66–68, 1999: 200–205] убедительно показывает, что автор «Скитаний» знает только о тех деталях встречи Одиссея/Улисса с Циклопом, которые упоминаются в «Энеиде» Вергилия. Из Вергилия нельзя узнать, как Улисс попал в пещеру Полифема и что вызвало агрессивное поведение Полифема по отношению к спутникам Улисса; соответственно, автор «Скитаний» вынужден был придумать какой-то сюжет, отвечающий на эти вопросы. Сюжет про гору золота, вероятно, был введен для того, чтобы объяснить гнев Циклопа (подразумевается, что гора золота принадлежала ему).

4....*Циклоп*. – В рукописях RIA D. iv. 2 и King's Inns' Library MS. 12 чтение *Cic(h)goirecd(h)a* (в «Книге из Баллимоута» ошибочный вариант *olcpetta* «злые питомцы?»), с добавлением суффикса, образующего названия национальностей: ср. *Partecda* «парфянин», *Tirecda* «тириец» и т. п. Более естественно было бы транслитерировать лат. *Cyclops* формой *ciclopda*, как в [Stokes 1883: 108]. Выбор варианта *Cicgoirecda*, вероятно, указывает на зависимость «Скитаний» от пересказа эпизода из «Энеиды» в «Странствиях Эниаса», где используется обе формы ([Calder 1907: 10], строка 141: *Cicloirecda*; строки 154–155: *Ciclopda*).

...окружал своими руками те места, где стояли воины, сжимал их и дробил их кости и тела. – Ср. Верг. Эн. 3.623–625 «Я сам видел, как тела двоих из нашего числа, схваченные огромной рукой, он, улегшись посреди пещеры, раздробил о камень» (ирландская версия – «Странствия Эниаса», [Calder 1907: 10] – добавляет: «так что от них остались только маленькие кусочки»).

5. *Этому не бывать, пока я не сражусь с этим чудовищем*. – Автор «Скитаний» знает из Вергилия, что Улисс ослепил Циклопа, но не знает, что это было нужно, чтобы Улисс и его спутники могли выбраться из пещеры Полифема, держась за овец снизу (Вергилий не рассказывает об этом). Поэтому автору «Скитаний», у которого спутники Улисса уже и без этого выбрались из пещеры, приходится придумывать новую мотивацию для ослеп-

ления: Уликс просто хотел непременно покалечить Циклопа (видимо, в отместку за убитых товарищей). Возможно, автор «Скитаний» вывел сюжет о мести из Верг. Эн. 3.628 (Полифем пожирал спутников Улисса – «но не безнаказанно, и Улисс не потерпел такого ужаса») или из соответствующего места «Странствий Эниаса» ([Calder 1907: 12]: «Мы не могли себе представить, что Уликс уйдет от него, не отомстив ему за своих людей»); ср. также Верг. Эн. 3.638: «...И наконец радостно мстим за тени спутников» (об ослеплении Полифема).

6. *Он пошел на него...* – Ирл. «Táinic dá indsaigid», ср. «Странствия Эниаса», [Calder 1907: 12]: «dochuamair-ne dia indsaigid» «Мы пошли на него» (спутники Уликса окружают Циклопа, перевод Верг. Эн. 3.634–635 «Мы все вместе встаем со всех сторон вокруг него»).

...огромного единственного глаза, который был на выдающейся части его головы... – Ирл. «in áen-shúil mór ro baí a tulphortaib a édain», ср. «Странствия Эниаса» [Calder 1907: 12]: «aen shuil ina chind medithier cathsciath Gregda, po esca i coigid dec» «Один глаз на его голове, размером с греческий щит или луну на пятнадцатый день» (перевод Верг. Эн. 3.635–637 «...И дырявим острым копьем огромный глаз, который единственный скрывался под его суровым лбом, подобный аргосскому щиту или Фебовой лампаде»).

Рассказывают... в изгнании. – Недвусмысленная отсылка к «Энеиде» Вергилия, где Эней, прибывая на остров Полифема, встречает отставшего и оставшегося на острове спутника Улисса по имени Ахеменид и тот рассказывает Энею о своей судьбе и об ослеплении Циклопа (Верг. Эн. 3.588–691). Как вышло, что Ахеменид остался, не вполне понятно уже у Вергилия (ср. Верг. Эн. 3.616–618: «Здесь меня оставили в огромной пещере Циклопа, в страхе покидая жестокий порог, позабывшие обо мне спутники»); похоже, что объяснение «Скитаний» зависимо от вставки в «Странствиях Эниаса», [Calder 1907: 12]: «И мои спутники оставили меня, не зная об этом и не заметив этого, потому что я отбилсь от них».

И он узнал, что этим краем правит справедливый судья. – Здесь нарратив на время полностью выходит за рамки гомеровской традиции и делает Уликса и его спутников героями распространенного сказочного сюжета о трех полезных советах (ATU 910B), встречающегося как в европейском, североафриканском и азиатском фольклоре, так и в средневековых текстах. Средневековые варианты этого сюжета подробно рассматриваются в [Hillers 1999]. Самой ранней фиксацией является «Руодлиб» (вторая половина XI в.), за ним следуют «Скитания Уликса» (рубеж XII–XIII вв.), латинские «Деяния римлян», французский роман «Святой Грааль, или Иосиф Аримафейский» и исландская сага «Сага о Хаконе сыне Хакона» (последние три текста не имеют надежных датировок). «Скитания Уликса» не совпадают по набору мотивов ни с одним из других средневековых текстов и, по-видимому, восходят напрямую к фольклорным источникам (сложно судить о том, насколько широкое хождение сюжет имел в Ирландии в средние века, однако в XX в. было записано 287 устных версий). Весьма вероятно, что автор «Скитаний»

знал, что Одиссей получил наставления, которые помогли ему вернуться домой, но не знал ни источник этих наставлений, ни их конкретного содержания и заполнил лауну при помощи сюжета о трех советах, который в нескольких важных пунктах совпадает с историей Одиссея (после долгой отлучки герой возвращается домой, где его ждет жена, и получает по дороге ценные наставления, которые помогают ему добраться невредимым). Барбара Хиллерс [Hillers 1999] прочитывает «Скитания» как историю о моральном исправлении «слишком хитроумного» Одиссея, который получает «урок истины» от «судьи истины» (ирландское слово *fiinne* означает одновременно 'истину' и 'справедливость'). Судья истины при этом трактуется как аллегорический образ Христа. С нашей точки зрения, ничто в тексте не указывает на возможность такой трактовки.

14. *И они тотчас увидели, как на этих людей напали и никого не оставили в живых.* – Ирландский текст в издании Р. Мейера выглядит следующим образом: «*Ocus ro condcadar fo chétóir ag sceinm fôn chuitechta íat co nár fhácsat duine a mbethaid*». Русский перевод отражает оригинал почти буквально, однако в ирландской фразе есть зияние: оборот «увидеть, как кто-то что делает» предполагает наличие субъекта при номинализованной глагольной форме *ag sceinm* (ср. латинский *accusativus cum participio*). Возможно, эта синтаксическая позиция здесь занята местоимением *íat* 'они', но оно находится в странной позиции. Этот пробел беспокоил исследователей, и они пытались как-то его интерпретировать. Куно Мейер [Meyer 1886] предположил, что причиной гибели спутников Улисса стало землетрясение, вызванное злыми духами, которых нельзя называть (отсюда *íat* как результат табуирования). Такая версия плохо соответствует и синтаксису ирландской фразы, и следующим за ней словам Улисса «они разбредутся после победы», однако она была принята и Робертом Мейером [Meyer 1958]. Барбара Хиллерс [Hillers 1992] критикует эту гипотезу и предлагает считать, что путников убили разбойники. Этот вариант ничему не противоречит и кажется привлекательным в силу своей простоты, но никаких достоверных способов выяснить, что именно автор имел в виду, у нас нет.

19. – *У нее два светлых бока, – сказал Улисс, – ярко-пурпурная спина, иссиня-черное брюхо и зеленоватый хвост.* – Чудесные собаки – важный элемент ирландской и валлийской литературной традиции. В «Похищении стада Фроэха» Фроэх приходит к Айлилю и Медв свататься за Финдавара в сопровождении нескольких необычайно быстрых и умных псов; в сказаниях из цикла Финна важную роль играют волшебные псы героя, Бран и Скеолан; «Сага о кабанах Мак Дато» строится вокруг борьбы самых могущественных королей Ирландии за принадлежащего Мак Дато большого пса; немалая часть саги «Смерть Кельтхара сына Утехара» посвящена отношениям героя с разного рода чудесными собаками; волшебные псы также неоднократно упоминаются в валлийских «Мабиногион». Еще один пример того, как неполное знание об оригинальном сюжете компенсируется за счет привлечения материала из локальной традиции.